
В. И. САМОХВАЛОВА

ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР КАК ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Современная цивилизация с ее скоростями и ритмами неузнаваемо изменила мир, не только сжав пространство и спрессовав время, но и по-иному осмыслив и наполнив их. При этом сам человек в своей исходной природе изменился мало, и его по-прежнему занимают проблемы господства и власти. Человек, как известно, всегда время от времени вел войны – за рабов, за территории, за ресурсы, – целью которых был определенный передел мира или сфер влияния. Прежние войны велись либо непосредственно людьми, вооруженными орудиями и снарядами (камни, винтовки, бомбы), либо с помощью управляемых людьми машин и механизмов (пушки, танки, самолеты). Кроме «чисто военных» войн происходили (и происходят) войны экономические, чаще имеющие не наступательный, а блокирующий характер, однако направлены они на обычные цели: добиться капитуляции противника, демонтировать существующий в его стране неудобный завоевателю режим власти, перевести экономику противника в режим обслуживания потребностей победителя. С подобными же целями ведутся нынешние «валютные войны».

Классики марксизма в свое время утверждали, что война является неизбежной формой жизни капиталистического общества¹. И поскольку капитализм ныне оказался признан в качестве безальтернативной столбовой дороги цивилизации и прогресса, то, следовательно, и войны как неотъемлемый спутник *такого* прогресса должны быть однозначно оправданы, даже легитимированы. Тем более что вместо прежних brutальных средств ведения военных действий появились новые средства и способы, а сами поля сраже-

---

¹ Ленин, В. И. Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 41.

ний часто как бы и невидимы. Современные информационные войны как никогда прежде обезличены и опосредованы; так, если древний воин видел выражение лица своего противника, то нынешний хакер, взламывая информационные сети и глядя на экран компьютера, не видит лиц будущих жертв своей акции.

Человек не только развил свою культуру, но и научился использовать ее возможности и достижения для целей подавления и захвата, изобрел культурные способы воздействия на сознание, вплоть до его разрушения, превратив средства культуры в инструмент разложения и человеческого общества, и человеческого мышления. Человек разработал целые системы подобных средств и техник их применения, что получило название «информационных войн», которые в информатизированном обществе с образованием единого информационного пространства стали реальной возможностью и могут быть использованы на любых уровнях организации и общества, и разных его форм и уровней – в зависимости от целей ведения военных действий, их приложения и масштаба: от идеологических войн между целыми системами государств, от так называемых «цивилизационных» войн между геополитическими объединениями стран до дезинформационных атак, которыми обмениваются между собой конкурирующие фирмы. И часто действующим здесь правилом «кто громче кричит, тот и прав» не брезгают не только СМИ, но и политики с именем.

Само понятие информации, в XX в. причисленное к основным первопонятиям – типа «материя», «сознание», «энергия» и т. д., – в современном контексте выступает как чрезвычайно широкое и емкое, что позволяет с его помощью не только обозначать и сообщать, и среду, и запись программы функционирования и изменения того или иного объекта, но и нужным образом менять их содержание, восприятие и понимание. Бурное развитие и использование информационных средств и технологий сделало информацию залогом, источником и непосредственным двигателем изменений во всех сферах жизни общества. Разносторонние и разноликие возможности информации и информационного пространства в целом по-новому и с особой остротой ставят проблему власти и формирования ее совершенно нового типа и облика. Вопрос власти все чаще ставится как вопрос обладания информацией: кто владеет ею, управляет ее организацией, дозированием, распределением ее по-

токов, тот реально управляет и самим обществом – через манипулирование его сознанием. С развитием средств информации и коммуникации, трансформирующих, дозирующих информацию, совершенствуется сама возможность подобного информатизационного управления обществом, в котором власть основана и осуществляется путем управления информационными потоками. Таким образом, огромный потенциал современных информационных средств зачастую используется не только для аккумуляции необходимой для общества информации, но и для невидимого осуществления власти, для управления людьми через воздействие на их сознание, на его сканирование и «диагностику».

Общим для информационных войн становится то, что они – независимо от места, масштаба, цели – имеют культурную основу и возможны именно благодаря ей² и ее развитию, поскольку адресованы культурному «наполнению» культурно же сформированной и оформленной психоментальности человека. Объектом поражения и главным полем битвы выступает продукт культурного развития человека – его сознание, целью – стремление завоевать его, увлечь, соблазнить, перенаполнить, если надо – дезориентировать и развратить, чтобы обеспечить манипулирование им. Это во многом война нового типа, где ставится не задача физического уничтожения «противника», но лишь установление контроля над потоками информации и особая их организация с целью обеспечения управления не только отдельными людьми, но и целыми народами. Информационная война может вестись на чужой территории, при этом объект нападения долгое время может не осознавать, что стал управляемым извне. С помощью информационных технологий могут моделироваться ход и направление развития разного рода управляемых конфликтов, включая международные. Информационная война может вестись в любой точке информационного пространства и с особым успехом там, где имеются уязвимые места. И, по сути, информационная война – это схватка существующих в разных формах и видах *интеллектуальных ресурсов* противников.

Информационные войны могут иметь как внешнее, так и внутреннее применение. Современное государство, как известно, реалистично в понимании власти как организации системы воздейст-

---

² Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона. – М., 2002.

вий на социально значимые процессы в обществе. С этой целью считается вполне допустимым, например, и разделение самого общества с противопоставлением его групп друг другу, поэтому даже потребность в объединении часто в реальности уступает прагматичным требованиям эффективности властвования. Вопрос о власти в современном обществе и современном глобализируемом мире ставится, с одной стороны, более откровенно, без прежнего оформления его «гуманистическими соображениями»; с другой стороны, в социальной сфере, где необходимо действие мягких социальных методов, настраиваемых на социальные особенности управляемого «объекта», часто весьма эффективно применяются именно когнитивно-психологические технологии *softpower*.

Современные информационные войны широко используются в экономической, политической, военной борьбе. Информационная война внутри общества может вестись управляющей элитой с целью удержания в нем своего господствующего положения через сохранение доминирующей в данном обществе структуры приоритетов и ценностей, через поддержание возможности непрерывно продолжать воспроизведение этой структуры, поддерживая тем самым и непрерывность (сохранение) власти. Информационная война может предшествовать захвату власти внутри общества новой группой, претендующей на эту власть, и проводиться путем выдвижения ложных, искусственно созданных систем ценностей, способных произвести парадигмальный сдвиг в общественном сознании, перетолковать прежние ценности, переосмыслить историческое прошлое и т. п., и значительно трансформировать характерный для общества тип и образ мышления.

Реальная политическая борьба между кандидатами на тот или иной пост все чаще подменяется войной имиджей, когда не программа претендента определяет его успех, а соответствие созданного имиджа набору представлений об идеальном или актуально потребном лидере. Информационная война может вестись и за захват и удержание мирового лидерства. Интересный пример культурного расширения собственного пространства демонстрировали в свое время японцы, осуществляя многолетнее государственное финансирование изучения японских традиционных искусств (карате, дзюдо, икебана) и японского языка за пределами Японии, обеспечивая культурную экспансию, предшествующую экономической.

И максимально эффективные ее формы демонстрируют в настоящее время США, ведущие информационное наступление на мир по многим направлениям одновременно; эта нового типа война проводится путем индоктринации специально организованной системы информации в сознание как управляемой массы внутри своего общества, так и внешнего «противника». При этом демонизируется руководство «недемократических» стран, а их населению внушается, с одной стороны, превосходство американского образа жизни и системы ценностей, а с другой – навязывается комплекс неполноценности в отношении собственной истории и собственных ценностей. Так, например, в нынешней России многие обозреватели самых разных политических направлений и культурных ориентаций фиксируют в ее современной культуре отчетливый колониальный душок с соответствующим засильем развлекательности и примитивизации. Культура управляемого мира и должна быть, по мнению управляющих глобализаторов, простой, незатейливой, беспретенциозно провинциальной.

Информационно-психологическая война в настоящее время становится основой и всякой другой войны, предшествуя ей или протекая параллельно, и часто определяет ее успех.

При этом производятся самые разные манипуляции с информацией: она извращается, изымается, перемещается, переструктурируется, декультурируется. Так, уже простое перемещение информации из неофициальной сферы обращения в официальную меняет ее статус, изменяя одновременно и отношение к ее содержанию, и его оценку. Информационная война, содержащая как манипуляцию с информацией, так и манипулирование людьми с ее помощью, превращает людей из партнеров в предметы, из субъектов – в объекты.

Таким образом, в своем движении, как человеку казалось, к прогрессу и научно-техническому развитию он создал средства и технологии, позволившие превратить в инструмент разложения и общества, и мышления средства самой культуры, относительно которой ранее трудно было себе представить, что ее достижения можно обратить против человека и направить на его подавление и деградацию. Культура традиционно рассматривалась прежде всего как средство «очеловечивания» человека, облагораживания его природы, совершенствования и развития его интеллекта, его человеческих способностей. И потому тысячелетия предшествующего раз-

вития культуры все-таки не позволяют человеку *открыто* заявлять о себе как о разрушителе и варваре; средства же информационных технологий дают ему возможность проводить самые бесчеловечные операции, сохраняя при этом вид цивилизованных людей. Обращаясь к лучшему в природе человека, они ухищряются ослабить его, апеллируя к худшим сторонам его натуры; они позволяют, ухватившись за них, сделать его циничным, покорным, управляемым. Сила и лицемерие новых цивилизованных информационных войн в том, что они используют именно то, что составляет *идентификацию* человека – его сознание, душу, программы его развития не только как индивида, но и как рода, ибо агрессии подвергается сама способность человека строить «образ будущего», адекватно прогнозируя и соотнося возможный и желаемый пути развития. Можно сказать, что претенденты на новую, глобальную власть стремятся подвергнуть кодированию и перекодированию сами программы развития человека в мире.

В настоящее время, как это ясно обнаружилось уже в XX в., в результате своего принципиально бескультурного поведения в природе человечество оказалось подведено к исчерпанию естественных и бесконфликтных возможностей выживания. Наряду с величайшими успехами научно-технического развития, а во многом и благодаря им, обострились главные жизненные противоречия, и на повестку дня была поставлена проблема захвата пространств и ресурсов с помощью самого изощренного обмана и жесткого насилия. И опять же, именно развитие науки и техники обеспечило возможность перенесения обострившихся противоречий в новую сферу противостояния. Функции прежних захватнических войн успешно выполняют новые войны, организация и формы ведения которых ничем на первый взгляд не напоминают военные действия, ибо они ведутся посредством оружия, камуфлированного культурными формами и часто имитирующего культурный обмен. Однако вся ситуация кардинальным образом стала другой – перемены происходят изнутри, когда работа по незаметному изменению столь же незаметно встраивается в течение внутренних процессов. При этом объект нападения может сохранять иллюзии относительно своего суверенитета и независимости, полагая, что по-прежнему самостоятелен в своих решениях и выборе.

Современная информационная война имеет как бы «объединительный» характер в том смысле, что служит интересам глобализа-

ции. Тотальный информационный контроль над информационными системами и потоками осуществляется специальной международной организацией – BSA (Business Software Association), ставящей целью воплощение идеи нового мирового порядка и работающей в этом направлении с информационными системами и потоками. В частности, в докладе российского Института экономических стратегий под названием «Глобализация: битва двух парадигм» отмечалось, что создание мировой информационной сети Интернет может быть использовано в качестве одного из инструментов глобализации, каковыми являются также пропаганда американского образа жизни и массовой культуры как мирового стандарта, экспорт идеологии «открытого общества» Поппера – Сороса, пропаганда и насаждение либерально-демократической модели государства как обязательного «мирового стандарта». (СССР же, как мы помним, был в 1983 г. объявлен Р. Рейганом «империей зла», что развязало и как бы легитимировало кампанию его жесткой демонизации. Против СССР были использованы незатейливые идеологемы преимуществ потребительского общества и идеи неосоциалдарвинизма. Вообще же идея развала Российской империи, затем СССР, теперь – РФ остается одной из ключевых задач информационной войны в западной геополитике.)

Интернет, обеспечивающий охват большой аудитории, неконтролируемость обычными методами циркулирующей в его сетях информации начинают широко применяться для целей ведения информационной войны, для вброса через него нужных сведений³. Все это позволяет создать с его помощью «неофициальную мировую систему, в своей основе благоприятствующую более упорядоченному и всеохватывающему сотрудничеству в глобальных масштабах»⁴. У глобальных информационных сетей есть реальная техническая возможность превратиться в систему тотального контроля над обществом и личностью⁵. С этой целью возможно непосредственное приобретение информационных систем другого (других) государства: так, американские фирмы стремятся стать по меньшей

³ См.: Lamb, Ch. J. The impact of information age technologies on operations other than war // War in the information age. New challenges for U. S. security policy / ed. by R. L. Pfaltzgraff, R. H. Schultz. – Washington, 1997. – P. 269.

⁴ Бжезинский, З. Великая шахматная доска. – М., 1999. – С. 254.

⁵ В фильме С. Спилберга «Особое мнение» показана ситуация полной реализации подобного контроля, в том числе не только над мыслями, но даже и над намерениями людей.

мере совладельцами российских, британских, норвежских и иных информационных систем и холдингов. В докладе о системе национальной безопасности в XXI в., сделанном в США в декабре 1997 г., прямо указывалось на необходимость обеспечения американского лидерства в информационных системах, ибо господство в информационном пространстве напрямую связано с дальнейшим доминированием США в мире⁶. Статус великой державы в XXI в. будет определяться прежде всего лидерством в информатике, высоких технологиях, информационном воздействии на жизнь общества. Именно поэтому Информационное агентство США (ЮСИА) является структурным подразделением госдепартамента и финансируется государством (годовой бюджет – 1 млрд долларов), имея представительства в 143 странах и систему вещания на 50 стран мира.

В связи с развитием информационного пространства и совершенствованием информационного оружия век двадцать первый, очевидно, в качестве одной из первоочередных своих проблем должен будет поставить проблему информационной безопасности. Развитие в экономической, политической и безопасности в военной сферах все более начинают зависеть от состояния и объема информационных ресурсов. Во многих странах в настоящее время ведутся исследования, направленные на решение проблем защиты от информационного воздействия, в особенности негативного, на индивидуальное и общественное сознание. Интересно, что кроме информации, содержащей призывы к войне и возбуждающей вражду и рознь между людьми, к вредной информации отнесена, в частности, и недобросовестная реклама. Подобная реклама может оказывать не просто ненужное, но и вредное воздействие на людей, навязывать им не только шампунь или марку пива, но и незаметно формировать приятие нужного «управителям» отношения к жизни, образа жизни, ее понимания. Так, реклама лотерей, розыгрышей, «дающих шанс» моментального обогащения и т. п., по сути, направлена на развенчание ценности образования и упорного труда для достижения нужного результата.

В свое время уже концепция устойчивого развития эффективно применяла возможности информационных технологий для целей пропаганды нового мирового порядка, используя ложные посылки

---

⁶ Уже сегодня информационное оружие есть важнейшая составная часть военного потенциала США (см.: Гриняев, С. Поле битвы – киберпространство. – М., 2004. – С. 19).

для выстраивания перспективы развития мира как системы, которая на самом деле была ориентирована на закрепление неравенства и исходной несправедливости, позволяющих законсервировать отставание одних стран и мировое лидерство других (лукавство⁷ так называемых «зеленых технологий», навязываемых третьему миру). Это отнюдь не демократический порядок, ибо он самым откровенным образом оказывался несправедлив именно к большинству. В условиях исчерпания ресурсов и предписываемого всему миру режима суровой экономии глобализационная элита тем не менее сохраняет для себя прежние высокие стандарты потребления, что означает не только жесткое разделение элиты и всего остального мира, но и необходимость все более ужесточающихся мер для поддержания подобного непопулярного порядка.

И уже первые результаты глобализации, как и используемые ею средства, породили тревогу и озабоченность, что воплощаться будет отнюдь не светлая мечта человечества об общем доме, а скорее некий вариант антиутопий, которые также во множестве создавались писателями, философами, фантастами. Например, одна из версий такого будущего единого человечества представлена в романе И. А. Ефремова «Час Быка», другая – в романе Е. Замятина «Мы», третья – в американском сериале «Судья Дредд». В этих произведениях уловлена определенная логика формирования единого человечества-государства, противоположная логике, представленной, например, в утопии того же Ефремова «Туманность Андромеды».

Глобализационный проект содержит в себе не только *внешнюю* идею – объединить мир с целью «оптимизации» всех видов деятельности, производства, торговли и т. п., но и *внутреннюю* идею сохранения власти (и лучше, если навсегда) инициаторов и руководителей этого проекта. Предполагается, что «золотой миллиард» при любых условиях сохранит свои жизненные стандарты, которые будут обеспечивать «глобомаргиналы». Вспоминается бродячий философ из «Человека, который смеется» В. Гюго: рай богачей создается из ада бедняков. Интересно, что наш известный ученый Н. Н. Моисеев, давая радикальное понимание информационной войны, говорит почти теми же словами: современная информационная война и призвана подготовить принятие «нового тоталита-

---

⁷ Как оказалось, один гражданин США производит такой же парниковый эффект, как 1450 жителей Индии (см.: Кара-Мурза, С. Матрица «Россия». – М., 2007. – Кн. 1. – С. 314).

ризма, в котором зомбированное пятимиллиардное население бедных стран будет обеспечивать демократическое и экологическое благополучие “золотого миллиарда”»⁸.

При этом «золотой миллиард» охватывает население не только глобализационного лидера, то есть США, но включает элиту разных (преимущественно западных) стран; известно, например, тесное сотрудничество элит США и Великобритании. При этом часто происходит так, что прагматичная элита отдельных стран, чтобы войти в новую *глобализационную* элиту, должна «сдать» часть суверенитета представляемой ею страны в пользу мировой элиты. В результате образуется ситуация противостояния двух соответственно (то есть в разных стандартах) глобализованных миров, подобно тому, как это описано у Е. Замятина в антиутопии «Мы». Это ставит проблему власти, управления в новом глобальном масштабе и предполагает и новое качество уже существующих способов управления, и создание новых их видов. При этом примечателен уровень лицемерия современных политтехнологов, которые, говоря о необходимости объединения, о консолидации, о толерантности и т. п., на самом деле совершенствуют технологии разделения (вполне в соответствии с давним рецептом Н. Макиавелли и еще более древними установками известного китайского трактата о тридцати шести стратагемах). Данная тенденция отмечена современным писателем В. Пелевиным, который замечает, что если прежде говорили «разделяй и властвуй», то теперь актуальнее звучит «объедини (на нужной тебе основе) – и возглавь». Массы, однако, объединяют отнюдь не для их удобства, но лишь для удобства управления ими, и для этого существует целый ряд специальных мер – от мировой полиции в виде НАТО до внедрения в повседневную практику полиграфов (детекторов лжи) в любых (не только специальных) структурах, а также использования встраиваемых чипов, введения специальных паспортов и т. п.

Итак, информационные войны – это общее наименование целого комплекса разного рода и уровня мирных «военных» действий, ведущихся нетрадиционным способом, с опорой на использование культурных средств подавления логического мышления, разрушения его структур при направленном манипулировании действи-

---

⁸ Моисеев, Н. Н. Гуманизм – заслон против надвигающегося средневековья // Здравый смысл. – 1997. – № 5. – С. 18.

тельной информацией. Целью информационных войн становится либо навязывание (в «мягких» случаях) нужных манипулятору стереотипов мышления, либо (в «жестких» случаях) информационная дезорганизация, деформация и даже распад парадигм мышления, сознания, деятельности, разложение, развращение, отравление сознания, что становится основой и прологом к полному подавлению (захвату, уничтожению) противника. Имея вид войны «малой интенсивности», информационная война обладает большой разрушительной силой, ибо способна размывать и перекодировать традиционные основы устройства общества, системы взглядов и убеждений.

Поскольку каждый последующий этап из выделенных выше по длительности оказывается короче предыдущего, он по необходимости должен, очевидно, обеспечиваться и все более действенными средствами. При этом средства «утончаются», делаются все более изощренными и в то же время более неестественными, опасными для *природы* человека. Практика психического подавления, установления контроля над сознанием в своего рода *гипнотическом* империализме, фактически отключающем сознание и определяющем для массы полувиртуальный-полубессознательный способ существования, обозначает возможную фазу развития глобализации, когда функция волевого регулирования поведения отчуждена от управляемого и осуществляется управляющим. Это весьма напоминает коллективные сеансы гипноза из «Часа Быка» И. Ефремова, но на современном, более высоком техническом уровне, обеспечивающем опыт «коллективного небытия» (по выражению В. Пелевина из его книги «Generation “π”»), наработанный еще перед экранами ТВ... Хотя сама власть над подобным введенным в транс, полубморочным, отчасти невменяемым населением ущербна и далека от представлений о подлинной власти, от образа воплощающего ее сверхчеловека (каким его представлял Ф. Ницше...).

Несмотря на определенную утопичность подобных вариантов развития, они выглядят вполне вероятными, ибо дисциплина распределения благ при оскудевающих ресурсах (и желании управляющей группы по-прежнему сохранять для себя высокие стандарты потребления при все более развивающихся потребностях) должна опираться на весьма жесткий порядок принуждения. Действительность же показывает, что нет ничего в наших самых мрачных фантазиях, что не могло бы реализоваться, если господствуют

щая группа уверена: это послужит целям упрочения, сохранения и, еще лучше, увековечения ее власти. Прогресс науки и технологий, выведенный за пределы *нравственной ответственности*, помогает осуществлению утопических проектов, которые, находя опору в темных человеческих желаниях господства и власти, с одной стороны, и базовом инстинкте самосохранения и страхе – с другой, имеют тенденцию к реализации в антиутопии.

Особую роль в современной информационной войне, в создании и распространении мифов и манипулировании сознанием с их помощью играют СМИ и массовая культура в целом как канал влияния на массовое сознание. СМИ и масскульт погружают общество в своеобразный анабиоз бездумья, человек исключается из сферы серьезных размышлений, а действительно насущные социальные проблемы – из сферы аналитического исследования. Вместо этого внимание масс полностью увлекается в сторону обсуждения похощений известных лиц, подробностей светских тусовок, политических и иных скандалов, сосредоточивается на разоблачениях, катастрофах и т. п. СМИ трансформируют общественное мнение, создавая в нем искусственные объекты внимания, выступают в роли катализаторов нужных настроений, в то же время создавая определенные информационные фильтры, затрудняющие доступ к жизненно необходимой информации. «Ураганы в масс-медиа, – пишет А. Зиновьев, – затмевают своими масштабами реальные события, послужившие поводом для них. Вторичные социальные явления начинают восприниматься людьми как более важные, чем те, на основе которых они возникли в качестве подсобных средств, а относящиеся к ним ценности начинают навязываться в качестве ценностей более высокого уровня, чем ценности фундаментальные»⁹.

Миф не подчиняется логике, действуя на ином уровне мышления и в другой реальности объяснения. Своей иррациональностью, способностью глубинного воздействия он способен существенным образом повлиять на состав, характер и ценностный строй картины мира. Мифы могут породить искаженное восприятие и неадекватное понимание реальности, жизнь в мире мифов может сформировать личность со сдвинутым мировосприятием. Образ мира заменяется набором мифов, которые дают определенную схему интерпре-

---

⁹ Зиновьев, А. На пути к сверхобществу. – М., 2000. – С. 372.

тации социальной действительности. Объяснительная сила мифа вызывает иллюзию понятности и близости мира, в то время как создает лишь псевдопонимание.

Каждая социальная система создает свои мифы и порождает свои мифологемы, которые существуют как сгущение смысла, его схематизация, позволяющая достаточно бездумно оперировать данным образованием. «Информационную войну, – пишет Г. Г. Почепцов, – можно трактовать как столкновение мифологем. Та из них, которая оказывается сильнее, оказывается доминирующей и закрепляется в массовом сознании в связи с данным объектом»¹⁰. Поэтому разрушение системы напрямую связано с демонтажем тех мифов, которые образуют ее идеологию, и заменой их другими мифами, отвечающими задачам и целям другой системы. Поскольку мифы, как правило, глубоко укоренены в сознании и подсознании людей, то уже уничтожение ее мифов означает нанесение системе серьезного психологического поражения. Столкновение мифов становится столкновением целых культурных миров. «Информационная бомба, – пишет известный американский социолог О. Тоффлер, – взрывается в самой гуще людей, осыпая нас шрапнелью образов и в корне меняя и восприятие нашего внутреннего мира, и наше поведение»¹¹. Да и сам миф в целом имеет определенную технологию своего производства (какую имеет любое оружие, например пулемет), разработанную и непрестанно совершенствуемую масскультом на основе определенного «социального заказа».

Действительно, чтобы идейно, нравственно и психологически разоружить народ, надо лишить его оснований, скрытых в его культуре и выраженных в системе его мифов. Поэтому с помощью специально организованной информации культурные истоки и основы извращаются, культурные идеи фальсифицируются, культурные нормы размываются, идеалы развенчиваются, мифы подменяются (или навязываются чужие). Культура народа как его достояние, выраженное в совокупности норм, представлений, традиций, образов, хранимых и почитаемых в народной памяти, сознательно негативируется, извращается, перетолковывается, пересматривается, просто шельмуется, наконец. Как пишет известный исследователь психологии масс Г. Лебон, «народ может потерять

¹⁰ Почепцов, Г. Г. Информационно-психологическая война. – М., 2000. – С. 58.

¹¹ Тоффлер, Э. Третья волна. – М., 1999. – С. 263.

очень много, претерпеть всевозможные катастрофы и быть еще в состоянии подняться. Но им все потеряно, и ему уже никогда не подняться, если он потерял свою душу»¹², утратил структурообразующие матрицы своей жизни.

Психотронная разновидность информационной войны означает использование новейших психотронных технологий. Уже само создание специфического информационного поля, которое, будучи столь же невидимо для непосредственного наблюдения, как гравитационное или электромагнитное, способно структурировать и трансформировать все, что оказывается «внутри» него, позволяет через информационные каналы навязать и определенную систему ценностей, и образ жизни, и стиль поведения. Иначе говоря, информационное поле становится мощным средством осуществления властных стратегий в обществе. Современный человек, живущий в таком постоянно воздействующем на него поле, под многослойным информационным «огнем» самой разной направленности испытывает на себе воздействие, не всегда благотворное и даже далеко не безвредное для его психики и способности мышления. Поэтому в последнее время остро встал вопрос о защите от применения специальных психотехнологий, широко используемых в арсенале средств информационной войны¹³.

Сам «массовый» человек как реальность современного общества во многом сформирован существующим информационным полем, в целом обладающим «выравнивающим», унифицирующим действием. Информационное пространство гомогенизирует мысли, чувства и образы массы людей, в известной мере лишая отдельного человека индивидуальности, размывая его представления о собственной идентичности – личной, социальной, национальной. Теперь все эти люди – жители одной «большой деревни» (по М. Маклюэну). Информационные технологии с их возможностями расширяют и усиливают влияние на общественные настроения, помогают фундаментально управлять ими; при этом манипулирование весьма облегчается наличием в больших городах значительного количества дезориентированных людей, не приспособившихся к темпу или способу жизни в современном обществе, неадекватно восприни-

¹² Лебон, Г. Психология толп. – М., 1998. – С. 46.

¹³ См.: Смирнов, И., Безносюк, Е., Журавлев, А. Психотехнологии: компьютерный психосемантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне. – М., 1996.

мающих окружающий мир, живущих в мире иллюзий. Подобная пассивная прослойка при усиленном психологическом давлении на нее образует в высшей степени управляемую массу, способную эмоционально заражать остальных членов общества.

Оперирование информацией не только заменяет прежние методы видимого, жесткого управления мягкими (*soft*), но и обладает некоей анонимностью, безличностью. Человек, который совершенно нетерпимо отнесся бы к грубому нажиму, принуждению, поучению со стороны другого человека, в то же самое время вполне благодушно воспринимает, когда самые жесткие рекомендации буквально впихиваются в его голову с экранов ТВ вкрадчивыми голосами политологов, телекомментаторов, рекламой, наконец. Невидимое управление не вызывает протеста, ибо создается впечатление, будто все решения человек принимает сам. В информационное пространство вбрасываются идеи, которые создают «силовые линии» соответствующих настроений и мотиваций; это способно изменять ситуацию в обществе, создавая психологический вектор ее развития в *заданном* направлении. Таким образом, управление может осуществляться не через внешние усилия и *реальное* изменение ситуации, но через формирование «идей, овладевших массами и ставших силой». Качественно новый уровень информационных технологий уже позволяет в *глобальных* масштабах оперативно воздействовать на массовое сознание, формировать и беспрепятственно контролировать его. Безликость «массового» человека и безличная неуловимость управляющей власти как бы оправдывают чувство всеобщей безответственности, еще более углубляя впечатления ирреальности и иррациональности происходящего. Человек как бы подпадает под власть невидимых сил *безличного*, воплощающих, как писал еще в начале века русский религиозный философ С. Л. Франк, «стихийные силы зла»¹⁴.

С помощью СМИ успешнее всего осуществляется, с одной стороны, имиджевая война, операция демонизации противника, усиленная негативизация всего, что связано с объектом войны, создание отрицательного имиджа того или иного культурного типа и национального характера, и с другой – позитивизация всего, что связано с манипулятором, создание положительного имиджа его достижений и ценностей. Мифы и миражи, создаваемые СМИ, ти-

¹⁴ Франк, С. Л. Свет во тьме. – М., 1998. – С. 45.

ражируются, раздуваются, выдаются за истинную реальность, провоцируя виртуализацию самой жизни современного человека. Складывающаяся псевдожизнь не только подчиняет себе исходную действительность, но и трансформирует всю систему традиционных способов восприятия и мышления: обычные чувства, привычные способы мышления оказываются мало приложимы к новой реальности, они обманывают человека, не помогают, а мешают ориентироваться. Сам же перенос главного места действия человеческой жизни в виртуальную реальность приводит к постепенной замене ее имитацией жизни с искусственными проблемами, переживаниями и т. п.

Психологическое воздействие распространяется на представление и истолкование исторического прошлого, на изменение смысловых и нравственных акцентов в его оценке, что в известной степени изменяет исторический облик нации, ставя под сомнение предметы ее национальной гордости. Прошлое вырывается из его временного контекста и его обусловленностей, изымается из менталитета соответствующей эпохи и оценивается с позиций современных взглядов и приоритетов. Если отдавать себе отчет в том, что историческое прошлое народа, память о нем, почитание этой памяти есть основа и самосознания народа, и ощущения им себя в качестве единой общности, то подобный пересмотр истории предстает как информационная война против исторической укоренности культурного самосознания. Оперирова системами представлений о мире, человеке, характере цивилизации и путях ее развития, о наиболее системообразующих и человечески значимых ценностях, информационные войны способны формировать виртуальные миры как искусственного негатива, так и столь же искусственного позитива. Кроме того, они формируют настроения как особые психические состояния, объединяющие значительные массы людей, что весьма удобно для манипуляций. «Охватывая значительное количество людей, массовые настроения оказываются именно тем механизмом, который обеспечивает политико-психологическую интеграцию масс и играет роль своеобразного “спускового крючка”, как бы включающего, инициирующего, а затем регулирующего то или иное политическое поведение»¹⁵.

Итак, современная информационная война, ставшая *повседневностью*, тихо и незаметно объясняет, оправдывает, подготавливает

---

¹⁵ Ольшанский, Д. В. Массовые настроения в политике. – М, 1995. – С. 3.

сознание к возможности экономического, политического, военного вмешательства, к его принятию. Но, как говорилось, это не есть целиком изобретение последнего времени. На Востоке «информационные войны» были известны намного раньше: так, основные правила ведения боевых действий, имеющих главной составляющей, по сути, информационные акции, изложены в книге древнекитайского автора Ши Юя, теорию которого можно назвать азбукой информационной войны. В книге Х. фон Зенгера «Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать»¹⁶ анализируются основные правила китайских стратегов военного дела. Поскольку восточные методы ведения войны в гораздо большем объеме опираются на чисто психологические приемы, можно сказать, что 36 известных китайских стратегем, в соответствии с которыми строятся и традиционные восточные единоборства, являются одновременно и приемами ведения информационной, выражаясь современным языком, войны. Например: обозначить одно направление, а действовать в другом; соединить фикцию и реальность; из ничего породить нечто; улыбаться, скрывая за улыбкой кинжал; бить по траве, чтобы спугнуть змею; заманить на крышу и убрать лестницу и т. д. и т. п. Возможно, именно древних китайцев следовало бы считать родоначальниками информационных войн, в которых ныне самым широчайшим образом используются специально сконструированные обман, интрига, провокация, блеф. Информационная война – *в сущности*, та же война, и, как сказал мудрец-стратег Древнего Китая Ши Юй, вести войну честно – значит проиграть ее. О том же говорит и Г. Киссинджер: то, во что верит потенциальный противник, более значимо, чем то, что является объективной истиной. И потому обман выступает как бы общей методологией информационной войны, которая, как всякая война, ведется там, где есть несходство взглядов, противоречие интересов, противоположность целей. Это означает, что лжи будет все больше, и она будет все изощреннее.

И это требует более развитой способности мышления, наличия определенной общей модели понимания мира и рационального поведения, основанного на способности адекватной самоидентификации. Однако современные информационные воздействия направлены в основном именно на разрушение, деформацию, фальсификацию¹⁷ данных человеческих способностей и характеристик.

¹⁶ Зенгер, Х. фон. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. – М., 1995.

¹⁷ Конкретный анализ будет предпринят в нашей следующей статье.